

РОЛЬ МОНАСТЫРЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ХРИСТИАНСКОЙ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИРЛАНДИИ

Е.Ю. Иванова

Раннее Средневековье называют «темными веками», действительно, это период перелома, перехода от античной цивилизации к средневековой, период очень болезненный и сложный для развития западной культуры, но именно в этот период прорастают семена новой христианской цивилизации. Европа содрогается под варварским нашествием, вызванным великим переселением народов, складываются и разрушаются государства, автохтонные жители смешиваются с вновь пришедшими и создаются новые нации. В этот сложный период мы сталкиваемся с удивительным феноменом расцвета культуры Ирландии.

Ирландию называли Иберия, что значит «страна бурь» или «зимняя». Море, отделявшее ее от Британии, по словам Кая Юлия Солина (III в.), «всегда беспокойно и буйно и бывает судоходным лишь несколько раз в году»¹, это создавало естественную преграду для иноземного вторжения. В то время как континентальная Европа испытала римские войны, а затем и нашествие германцев, Ирландия в течение многих столетий спокойно развивала собственную оригинальную культуру.

Принято считать, что кельты, ветвью которых являются гаэлы (гэлы), заселили Ирландию в IV веке до н.э. Гаэльская цивилизация основывалась на обществе сельском, семейном и клановом. Разделенная на маленькие королевства, она не представляла политической общности, несмотря на запоздалое появление верховного короля (*ard-ri*), должность скорее номинальную. Но зато эта цивилизация обладала большой культурной общностью, символизируемой через единство языка (гаэльского), друидическую религию, а также право, основанное на традиционных законах, правилах, установленных странствующими законодателями (*Brehons*).

Отличающееся структурированностью, гаэльское общество было особенно согласно в одном, а именно – в иерархии поэтов (*filid*) и «людях искусства» (*aes dana*).

Хотя ирландцы в основном занимались сельским хозяйством и овцеводством, это не способствовало умиротворенной жизни, так как цивилизация кельтской Ирландии была полна конфликтов: стычки, похищение скота, поединки или же настоящие войны (примером тому могут служить рассказы о легендарном герое Кухулэнне (*Cuchulainn*) и его наемных солдатах (*Fianna*)².

Здесь следует заметить, что ирландский эпос дает нам представление о том, какое важное место в кельтской мифологии занимали героические повествования. Герои – это предки, вожди родов и племен, прославившиеся воинскими подвигами или же мудростью. Ставшие легендой при жизни, эти герои были обожествлены после смерти³.

Постепенное распространение христианства в Ирландии началось на рубеже II–III веков. Однако, по традиции, евангелизацию острова в V веке припи-

сывают святому Патрику. В этот период большинство древних ирландцев было более или менее христианизировано. Монахи успешно обращали в новую религию королевские семьи и друидов, что облегчало переход остальной части населения в христианство, осуществлявшийся практически без столкновений (в Ирландии не было ни одного мученика).

В отличие от остальной Европы в Ирландии религиозная жизнь организовывалась вокруг монастырей, а не вокруг епископств. Получив в наследство культурное и научное достояние друидов, ирландские монастырские школы становятся в VI веке большими культурными центрами христианского Запада. Ирландию называют «островом святых и ученых»⁴.

Одним из важных идеалов ирландских христиан стал образ монахов – пустынников Египта и Ближнего Востока, которые оставили города и удалились в дикие малонаселенные края в поисках уединения и духовного совершенства. Такой духовный путь импонировал преимущественно сельскому населению Ирландии. Общины отшельников, исповедующих объединяющие их идеи аскетизма, основали первые монастыри. Монашество стало распространяться – и к V веку монастыри уже возникли на западе Британии, но только в Ирландии именно они, а не епископы взяли на себя руководство церковной жизнью.

Ирландские монастыри, в отличие от египетских, вскоре стали средоточением учености, а также развили миссионерскую деятельность, посылая монахов проповедовать христианство язычникам и основывать новые монастыри на севере Британии, а также на европейском континенте от Пуатье до Вены. Эти ирландские монахи не только ускорили христианизацию Шотландии, Северной Франции, Нидерландов и Германии – они положили начало новой традиции в Европе с ее преимущественно сельским укладом жизни⁵. Период VII–IX веков следует назвать «золотым веком» Ирландии, она на протяжении «темных веков» играла ведущую роль в духовной и культурной жизни Европы. Ирландия никогда не была частью Римской империи, и, приняв христианство, она сохранила своеобразие, во многом опирающееся на кельтскую культуру. В VI веке один за другим очень быстро появлялись ирландские монастыри: святая Эдна основала монастырь на островах Аран; святой Финниан основал Клонард; святой Брендан – аббатство Клонферт, святой Колумба – монастырь в Дерри, позднее он перебрался в Шотландию и основал Айону, откуда святой Комголл основал знаменитый Бангорский монастырь в Ольстере, из которого вышел величайший из ирландских монахов-миссионеров святой Колумбан. В начале VI века святой Илтюд основал монастырь в Англии на острове Кэлдей (Caldey) и аббатство в Уэльсе. Его выдающимися учениками были святой Джилдас, позднее перебравшийся в Бретань, и святой Давид, покровитель Уэльса⁶.

Как пишет Жак Ле Гофф: «...количество монастырей увеличивается, но, по правде говоря, они походят на восточные обители, представляя из себя городки хижин отшельников, группирующихся вокруг хижины аббата. Эти монастыри взрастили немало миссионеров, которые в V–VI веках распространяли свое влияние по соседним Англии и Шотландии, а затем направились на континент, куда принесли свои обычаи, ритуалы, практику выстригания тонзур,

свои оригинальные пасхальные таблицы, которые с большим трудом удалось в дальнейшем заменить римской системой расчета, свою неутомимую страсть к основанию монастырей, откуда они выходили ниспровергать идолов, искоренять языческие обычаи и евангелизировать новые страны. Некоторые из них, такие, как св. Брендан, искали «пустыню» в океане, таким образом, ирландские отшельники заселяли пустынные островки, рифы, не страшась жить над опасными пучинами моря. Легендарная одиссея Брендана впоследствии поражала воображение всего средневекового Запада. В VI–VII веках Ирландия отправила 115 святых мужей в Германию, 45 – во Францию, 44 – в Англию, 36 – на территорию современной Бельгии, 25 – в Шотландию, 13 – в Италию. Большинство из них были личности легендарные, их деяния сохранились в фольклоре, что лучше всего показывает, как заметил Бернар Гиймен, сколь глубокий след оставило ирландское монашество в ментальности и чувствах европейцев»⁷.

Наиболее знаменитым из этих святых был Колумбан. Он родился в Ирландии, возможно даже в королевской семье; будучи человеком очень энергичным, он посвятил свой гений служению вере. Разносторонний и обаятельный, он был литератором и проповедником, политиком и администратором, поэтом и мореплавателем. Современники называли его за дар проповедования «Златоустом». Он приезжает в 563 году на остров Айона, где уже обосновался за несколько лет до этого св. Обан (Oban). Из монастыря, основанного на острове Айона, вышли многие миссионеры, разошедшиеся по всей Европе и за ее пределами. Важность Кельтской Церкви была не только в господстве религиозном и политическом, но она была духовным и интеллектуальным фундаментом для цивилизации людей Севера. Благодаря престижу великих святых этой Церкви, гаэльский язык становится языком культурных людей... Однако в период жизни св. Колумбана организация Кельтской Церкви была еще первозданной, децентрализованной, семейной и аристократической. В соответствии с кельтскими традициями, монахи и аббаты (Abbots) были знатного происхождения, нередко из королевских семей. Церковь в Ирландии, основанная на национальном фундаменте, отличалась сильным монашеским влиянием и иным духом, чем централизованная и административно организованная Римская Церковь, что неизбежно приводило к разногласиям⁸. Ирландская Церковь, практиковавшая так называемый «кельтский обряд», находила сильную поддержку в Шотландии у кельтского же населения, что позволило создать на этой территории многочисленные монастыри, однако Шотландия была в большей степени, чем Ирландия, подвержена англо-саксонскому влиянию.

В VI веке Ирландия становится, по словам Ж. Шелини, «своего рода оазисом самобытных и ревностных христиан Вселенской Церкви»⁹. В королевстве меровингов св. Колумбаном и его последователями были основаны монастыри Luxeuil, Fonttain, Coutances, Faremoutiers. Это движение продолжалось и в VII веке (Dadon основал монастырь в Rebais, Eloi в Solignac)¹⁰.

В 614 году св. Колумбан направился в Боббио, где основал монастырь (сейчас территория Италии), кроме того, он пытался наладить религиозную жизнь в Бретане (Armorique), оккупированной арианами¹¹. Люксёй, основанный

св. Колумбаном стал одним из крупнейших центров иллюминирования манускриптов в континентальной Европе. А монастырь Сен-Галь (ныне территория Швейцарии), основанный св. Галлом, учеником св. Колумбана, был важным культурным центром средневековой Европы вплоть до периода Реформации, когда протестанты в пылу борьбы с католическими традициями сожгли мощи св. Галла, которые до этого на протяжении веков хранились как реликвия.

Всем этим и другим монастырям Колумбан дал свой оригинальный устав, который одно время соперничал с уставом св. Бенедикта. Духу ирландского монашества совершенно не была свойственна бенедиктинская умеренность. На его крайнюю суровость повлиял северный климат, и, без сомнения, ирландские монахи мало чем отличались по своеобразию суровости от восточных аскетов. Устав Колумбана был основан на обязанности молиться, заниматься ручным трудом и обучением. Но к этому прибавлялись строгая аскетическая практика и суровые посты. Особенно поражали людей той эпохи долгие молитвенные стояния со скрещенными руками. Так, св. Кевин, как утверждали, стоял неподвижно семь лет, опершись на доску, ни разу ни закрыв глаз ни днем ни ночью, так что птицы свили гнездо на его скрещенных руках. Кроме того, были купания в ледяных водах рек или прудов с пением псалмов. Пищу принимали в этих монастырях лишь один раз в день и никогда не вкушали мяса. То же своеобразие и суровость проявлялась и в покаянии. Монахи возродили все библейские правила и табу, близкие к древним кельтским запретам.

Наконец, ирландские монахи приняли участие в великом движении за христианизацию Германии и ее окраин в VII–VIII веках, которое опиралось на монашество. Так, Сен-Галь (Санкт-Галлен), основанный св. Галлом около 610 года, открыл путь к основанию около 630 года монастыря Сен-Бавон в Генте (основан св. Амандом), Сен-Эммеран в Регенсбурге (основан около 650 г.), в Эхтернахе (основан Виллибродом около 700 г.), в Рейхенау (основан Пирмином в 744 г.), в Фульде (основан Штурмом по настоянию св. Бонифация в 744 г.), в Корвее – в 822 г.¹²

При монастырях обязательно устраивались гостиница, больница, школа, в которой учили арифметике, латыни, греческому. Епископы были вынуждены селиться при монастырях, потому что Ирландия практически не знала городов. Однако сельские жители, в том числе и руководители кланов, почитали больше не их, а местных подвижников, духовную власть которых они предпочитали епископской. Каждый клан стремился иметь на своей земле монастырь во главе с прославленным преподобническими подвигами аббатом.

Неотъемлемой чертой кельтского монашества стали гостеприимство, милосердие и стремление к образованию¹³. Кельтские монахи внесли существенный вклад в развитие христианской покаянной практики, во многом благодаря им важнейшим элементом таинства покаяния почти во всем христианском мире стала индивидуальная исповедь.

Ирландское монашество повлияло и на расцвет искусства раннесредневековой Ирландии. Церковь, которая должна была глубоко внедриться в жизнь нового христианизированного общества, не могла обойтись без помощи разви-

того художественного мастерства новообращенных. Хотя подобные процессы можно было наблюдать и в Италии, и в Королевстве франков, но только в Ирландии искусство служило христианскому культу больше, чем в других местах. Зачастую автохтонное искусство не только не определяло эстетику объектов, производимых для Церкви, но и развивалось и расцветало вместе с внедрением новой религии.

Уникальный феномен ирландского искусства получил отклик в Европе в процессах художественного творчества начала Средних веков. Искусство кельтское и германское получили свою вторую жизнь с приходом христианства и стали мощными полюсами притяжения христианской Европы, являясь в этом смысле равным полюсом миру средиземноморскому. Особенно в эпоху Каролингов вдохновенное творчество островитян, представленное через ювелирное искусство и иллюминирование, становится особенно плодотворным в результате встречи культур Севера и Юга. И это вдохновение будет еще живо в искусстве X–XI веков.

Тем не менее интеграция локальных традиций в христианскую цивилизацию не всегда принималась. Так, в письме 745 года епископ Кентерберийский, святой Бонифаций сообщает, что орнаменты на церковных литургических одеждах не были чисты, ибо изображали «мерзких червей». По его мнению, орнаменты эти говорили об Антихристе. Из этого следует, что Бонифаций прекрасно знал, что змеи, будучи важными мотивами звериного стиля, являются значимым символом смерти и подземных сил в германской языческой культуре. Однако замечания и порицания подобные этим оставались, как правило, не услышанными, и древние изобразительные традиции оставались в церковном употреблении германцев¹⁴.

Три больших культуры – кельтская, германская и средиземноморская – конкурировали в формировании средневекового искусства на Британских островах. Никакая другая часть Европы не знала столь разнообразных источников вдохновения. Искусство христианской Ирландии формировалось еще в чреве кельтской цивилизации, которая доминировала там в течение железного века. Ее наследие ощутимо также и вне острова, в частности там, где побывали ее носители, ирландские миссионеры, – в Шотландии и Нортумбрии, Королевстве франков и в других регионах Европы. А появление на острове искусства германского типа сопровождалось приходом англосаксов, которые поддерживали культурные связи с сородичами с континента. В IX–X веках вторжения скандинавов дали новый импульс германскому влиянию.

Кельтское искусство не имело внутренних ограничений в своем развитии, поэтому германское искусство, влияя на него из земель, оккупированных англосаксами, преуспевало в Ирландии. И в VII веке переплетение этих двух традиций чувствуется в художественном творчестве Британских островов.

Средиземноморское влияние пришло с христианством вначале в Ирландию (в VI веке), а веком позже и в англосаксонское общество, но в каждой из этих двух больших культур античность по-своему ассимилировалась. Ирландия повернулась лицом к греческим, египетским, сирийским формам христианства.

В VII веке, когда христианство проникает в англосаксонскую среду, ирландское искусство, основанное на кельтском фундаменте, уже было пропитано формами восточнохристианского искусства. Ирландия следует во многом культурным тенденциям Восточного Средиземноморья, стремясь поддерживать с ним тесные связи. Но в течение VIII–IX веков эти связи ослабевают, и ирландская цивилизация, отступая, оказывается в изоляции, лицом к лицу с крепнущим могуществом соседей – англосаксов, а также скандинавов. Зато на искусство англосаксов долгое время оказывали сильное влияние образцы средиземноморской культуры. Пришедшая, главным образом, из Италии, средиземноморская модель трансформировалась в культуре эпохи Меровингов и Каролингов¹⁵. В раннем ирландском искусстве, а именно каменных крестах и книжной миниатюре, заметны еще, по определению Франсуазы Анри, «доисторический вкус, чуждый реализму и тяготеющий только к абстрактному изображению человека и животных». Оно повлияло и на формирование образов романского искусства с его диковинным своеобразием, с характерной для него вязью. Именно к раннему ирландскому искусству восходят наиболее устойчивые тенденции средневековой эстетики и вкуса.

Ирландцы превосходили других западных христиан в двух искусствах, а именно иллюминировании рукописей и ювелирной работе. Книга из Дурроу (сер. VII в.), книга из Армага и наконец книга из Келлса (конец VIII – начало IX в.) показывают превосходную степень мастерства ирландских монахов в иллюминировании манускриптов. Ювелирные произведения не менее замечательны, о чем свидетельствуют два великолепных произведения VIII века, а именно «брошь (фибула) из Тары» и «чаша из Ардага».

Ирландские скульпторы, прекратив под влиянием христианской проповеди создавать менгиры, воздвигали, начиная с VII века, огромные кельтские кресты. Но, к сожалению, вторжение скандинавов прекратило сооружение крестов, поэтому все они сделаны до XII века, лучшие из них находятся в Келлсе, Монастербойсе, Муне и Клонмакнойсе и датируются IX–X веками¹⁶. Иногда кресты окружали монастырь, отгораживая его от внешнего мира. «В одном блаженном монастыре, окруженном кольцом крестов, провел он лучшую часть своей жизни»¹⁷, – говорится в старинной поэме об одном ирландском монахе. «О Кронак, прекрасный монастырь, с его книгами, его ученостью, полный ревностного усердия, городок ста крестов»¹⁸ – так характеризуется в другой поэме ирландский монастырь. Вероятно, идея объединять монолитные вертикальные формы в огороженном священном месте была влиянием всемогущей кельтской традиции. Но по своим сакральным характеристикам надгробные плиты, стелы и кресты острова находят соответствия в мире христианского Средиземноморья. Крест неизменно является центральной темой, а зачастую даже единственной темой уникального декора, означал ли он место молитвы общины или стояний (остановок) процессий, либо изображался на плитах надгробий святых отшельников или основателей монастырей.

Монументальная форма, данная этим скульптурам, сближенным проявлениями одного и того же культа, становится известной в других частях хри-

стианского мира. Примером тому служат монументальные кресты, установленные в Восточном Средиземноморье и у восточных христиан в публичных местах и вблизи церквей. Так, древнейшие примеры таких крестов мы можем увидеть в Армении и Грузии, где они наиболее многочисленны и разнообразны. Подобные примеры можно встретить и в славянских странах: каменные кресты встречаются у новгородцев и сербов. Ирландские стелы и кресты следовали, конечно, путем своей собственной эволюции, но в них можно увидеть сильный отпечаток моделей искусства средиземноморского и восточного. Концы крестов всегда расширены по образцу, появившемуся в IV веке в императорском окружении и ставшему затем канонической формой креста как символа победы Христа¹⁹.

Привлеченные богатством монастырских сокровищ, викинги совершили первый грабительский рейд в Ирландию в конце VIII века. Чтобы отслеживать эти нападения и создать места убежищ, ирландцы начинают строить в IX веке знаменитые круглые башни, высотой иногда более 30 метров, которые являются теперь одной из достопримечательностей острова. Вскоре скандинавы начинают обосновываться в стране. На их счет можно отнести зарождение первых ирландских городов, таких как Дублин, основанный норвежцами в 841 году, Вексфорд, Ватерфорд, Корк, Лимерик... Они способствуют развитию коммерции, здесь чеканят первые монеты на острове.

Но все эти новшества нарушают порядок гаэльского общества и ведут к концу «золотого века» Ирландии.

Перед лицом вторжений главы гаэлов, преодолевая внутреннее разделение, объединяются под знамя короля Мюнстера, Бриана Бору. Однако его убивают в ходе битвы со скандинавами в 1014 году в Клонтарфе, которую выиграла ирландцы. Едва освободившись от угрозы викингов, Ирландия впадает в период анархии почти до середины XII века, так как корона верховного короля (*ard-ri*) оспаривалась главами знатных ирландских семей, таких как O'Neill, O'Brien (ведших родословную от Бриана Бору), Eoghan (или Мак Карти) и O'Connor (короля Connacht)²⁰.

Итак, очевидно, что развитие культуры Ирландии в период раннего средневековья происходило в тесной взаимосвязи кельтских традиций, сохраняющих сильные позиции на острове, и новой крепнущей христианской культуры. Кроме того, Ирландия испытывала на себе влияние средиземноморской и германской культур, поэтому здесь следует комплексно рассматривать все культурные тенденции, наложившие отпечаток на ее развитие. Однако и ирландская культура оказывала значительное влияние на многие регионы Европы, благодаря монахам-миссионерам, свидетельством чему являются многочисленные ирландские монастыри, основанные в различных регионах Европы (Люксембург, Боббио, Сен Галь и др.). Из летописных источников известно, что ирландские монахи посещали и Киевскую Русь, побывав в таких городах, как Киев и Новгород.

Монастыри кельтского обряда были крупными культурными центрами, здесь развивались архитектура, скульптура, ювелирное искусство, книжная миниатюра, литература, они были оплотом просвещения и развития искусства в

средневековой Европе. Монастыри также являлись значительными духовными центрами, где вырабатывается новый тип христианской средневековой культуры. Специфика монастырского искусства кельтов отражает не только особенности их многовековой культуры, но в целом показывает те изменения, которые происходили в сознании средневекового человека, идущего от язычества к христианству. За сложной динамикой образов скрываются духовные и интеллектуальные воззрения средневекового человека, его сложный и полный противоречий мир в эпоху великого перелома и перехода к новой цивилизации.

¹ Solinus C.J. *Collectanea reum memorabilium* // Henry F. *L'Art irlandais*. Vol. 1. Zodiaque, 1963. P. 16.

² Tout *L'histoire des pays celtiques*. J.-C. Cassard, J.-R. Le Queau. P. 75.

³ *Histoire des Gaulois*. E. Thevenot. P. 102.

⁴ Tout *l'histoire des pays celtiques*. J.-C. Cassard, J.-R. Le Queau. P. 76.

⁵ Янсон Х.В., Янсон Э.Ф. *Основы истории искусства*. СПб.: Азбука, 2002. С. 131–132.

⁶ Jordan Aumann, O.P. *Christian spirituality in the catholic tradition*. SHEED&WARD London. 1985. P. 98.

⁷ Jacques Le Goff. *La civilisation de L'occident Medieval*. P. 147–150.

⁸ *Histoire de l'Ecosse*. J.-C. Crapoulet. P. 19–20.

⁹ J. Chelini. *Le Haut Moyen age occidental*. Michel Banniard. P. 71.

¹⁰ J. Chelini. Указ. соч. С. 71.

¹¹ J. Chelini. Указ. соч. С. 72.

¹² Jacques Le Goff. *La civilisation de L'occident Medieval*. P. 147–150.

¹³ Кельты: новые святые в наших святах // Нескучный сад. Православный журнал о делах милосердия. Электронная версия журнала: www.nsad.ru

¹⁴ *L'art du haut moyen age*. P. Skubiszewski. P. 179–180.

¹⁵ *L'art du haut moyen age*. P. Skubiszewski. P. 159–160.

¹⁶ Tout *l'histoire des pays celtiques*. J.-C. Cassard, J.-R. Le Queau. P. 77–79.

¹⁷ *Искусство раннего Средневековья*. Новая история искусства. Автор проекта С.М. Даниэль. СПб.: Азбука, 2000. С. 160.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *L'art du haut moyen age*. P. Skubiszewski. P. 167–168.

²⁰ Tout *l'histoire des pays celtiques*. J.-C. Cassard, J.-R. Le Queau. P. 78.